

К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Випуск 21.

УДК 821.161.1-3.09

Демчик М.І. До проблеми жанрових особливостей російської народної неказкової прози; 15 стор.; бібліографічних джерел – 24; мова – російська.

Анотація. У статті розглядаються жанрові особливості російської фольклорної неказкової прози, критерії відмежування її від казок, розмежування легенд та історичних переказів.

Ключові слова: фольклор, жанр, міф, легенда, переказ, демонологічне оповідання.

Summary. In this article author describes genre features of Russian folkloric non-fairy-tale prose and criteria of separating it from tales, also he describes separation of legends from historical sagas.

Key words: folklore, genre, myth, saga, legend, demonological short story.

Деление народной прозы на сказочную и неказочную общепризнано. В.Я.Пропп в книге «Фольклор и действительность» (М., 1976) весь состав повествовательного творчества русского народа делит на: “1) произведения, в действительность которых не верят и 2) рассказы, в действительность которых верят” [16, с.43]. В учебнике Т.В.Зуевой и Б.П.Кирдана «Русский фольклор» (М., 2001) есть раздел «Неказочная проза», в котором рассматриваются три жанра – предания, легенды и демонологические рассказы [см.: 9, с.169].

И всё же в выделении жанров неказочной прозы наблюдается разногласия. В учебнике Ю.Соколова «Русский фольклор» (М., 1941) есть главы «Пословицы и загадки», «Былины», «Духовные стихи», «Сказки», «Народная драма» и т.д., но нет главы о неказочной прозе. Правда, в разделе «Исторические песни» упоминаются “легенды о Разине”, “предания об оставленных Разиным складах”, “сказания о Пугачеве” [21, с.273-277]. Еще в главе «Фольклор фабрик и заводов» при анализе книги В.П.Бирюкова «Дореволюционный фольклор на Урале» подчеркивается, что в сборнике “уделено большое внимание “тайным сказкам” уральских рабочих [21, с.437]. А в разделе «Советский фольклор» автор 6 страниц отвел для анализа сказов [21, с.507-512] – о Чапаеве, Ленине... И в книге «Русское народное поэтическое творчество» (М., 1956), изданной под редакцией П. Г. Богатырёва, нет раздела, посвящённого неказочной прозе, лишь в разделе о советском фольклоре рассматриваются “устные рассказы (сказы)” – о Чапаеве, Будённом [17, с.553-554].

Из этих примеров легко сделать вывод, что в 1940-1950-е годы в устной прозе выделяли три жанра: 1) предания, 2) легенды и 3) сказы, но не упоминаются “демонологические рассказы”, как в учебнике Зуевой и Кирдана, зато акцентируется внимание на сказах рабочих как продуктивном жанре советской эпохи. Такой подход к выделению жанров неказочной прозы – следствие тогдашних идеологических установок о недопусти-

мости пропаганды суеверий и о прославлении рабочего класса как самой прогрессивной силы в жизни общества.

В изучении неказочной прозы много сделали В. Я. Пропп [13], К.В.Чистов [23; 24], С.Н.Азбелев [1], В.С.Гусев [6; 7], В.К.Соколова [22], Е.В.Померанцева [11]. В 1972 году весь 13-й выпуск сборника «Русский фольклор» был посвящен проблемам русской неказочной прозы.

Но в учебниках по русскому фольклору наблюдаем разногласия относительно деления неказочной прозы на жанры. Так, в учебнике «Русское народное творчество» (М., 1969) под редакцией Н.М.Новиковой и проф. А.В.Кокарева все прозаические жанры фольклора рассматриваются в главе «Сказки» [19, с.??-??]. Авторы выделяют “легендарные сказки”, которые делят на “былички” и “христианские сказки-легенды”, а также “исторические сказки”, среди которых особое место отводят “местным легендам” (рассказам о первых поселенцах, о городах, сёлах, курганах, урочищах). Только в главе «Рабочий фольклор» авторы учебника говорят об устных рассказах (сказах).

В учебнике «Русское народное поэтическое творчество» (М., 1971) под редакцией проф. Н. И. Кравцова в фольклорных прозаических произведениях “с установкой на правдоподобие” выделены пять разновидностей: предания, сказы, былички, легенды, устные рассказы. И в хрестоматии «Русское народное поэтическое творчество» (М., 1971) под редакцией Н. И. Кравцова приведены примеры преданий, сказов, быличек, но сказом названы демонологический рассказ «Видения вдовы» [18, с.141-142], опубликованный впервые Н. Е. Ончуковым в сборнике «Северные сказки» (1908), и притчевый рассказ «Деньги» [18, с.142-143], перепечатанный из сборника Бориса и Юрия Соколовых «Сказки и песни Белозерского края» (1915), а в разделе «Предания» опубликованы мифологические легенды «Пряничная гора» (о великанах; 18, с.139) и «Волга и Кама» (очеловечивание рек; 18, с.139-140), т.е. составитель не руково-

дствовался чёткими критериями размежевания жанров сказочной прозы.

Все это при том, что принципы деления повествовательной прозы на жанровые разновидности, разработанные В. Я. Проппом, В. Е. Гусевым, К. В. Чистовым, С. Н. Азбелевым и другими исследователями русского устного народного творчества, определены довольно чётко.

В статье «Жанровый состав русского фольклора» В. Я. Пропп сформулировал содержание термина “жанр”. По определению Проппа, жанр – это “совокупность произведений, объединённых общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя” [13, с. 299]. Он указал на иерархическое подчинение понятий: род (например, эпическая поэзия) → область (в эпике – проза и поэзия) → вид (относительно прозы – сказочная и несказочная) → жанр → тип → сюжет → версия → вариант. Среди несказочной прозы он назвал такие жанры: этиологические рассказы, мифы; были; легенды; предания; сказки.

Весьма значительный вклад в решение сложнейшей проблемы классификации произведений фольклора внёс В. Е. Гусев. В исследовании «Эстетика фольклора» (1967) он предложил разделение повествовательной прозы на жанры “с учётом трёх основных критериев: во-первых области действительности, объективно определяющей своеобразие её типизации, во-вторых – характера восприятия отражаемой области и обусловленной этим формой её отражения, и, наконец, социально-бытовой функции произведения” [6, с. 118]. В сказочной прозе он выделяет мифы, предания (топонимические и исторические), притчи.

К. В. Чистов в своем докладе «Прозаические жанры в системе фольклора» (Минск, 1974) предлагает системный критерий классификации жанров сказочной прозы: “1) по признаку времени – древние, менее древние, современные; 2) по локальному признаку – прикреплённости или неприкреплённости (связь с определённой территорией, городом, речкой горой и т.д.); 3) по наличию или отсутствию сверхъестественных персонажей (элемент мифологии, фантастики); 4) по отношению рассказчика к событиям, которые легли в основу произведения” [23, с. 21-23].

С. Н. Азбелев в статье «О подразделении сказочной прозы» акцентирует внимание на двух видах сказочной прозы – на легендах и преданиях, при этом называет ещё четыре разновидности произведений с установкой на правдивость: в прошлом – героические сказания, в наше время – слухи и толки, а также такие категории прозаического фольклора, как меморат и фабулат.

Несказочная проза, по словам Азбелева, представляет собой три основных типа отражения действительности: “В легендах – стремление подкрепить верования, объяснить непознанное. В сказаниях – стремление украшенно отобразить то, что представлялось достойным прославления. Естественно, что сказания относятся к области поэтиче-

ского миропознания, предания – к области практически познавательного, а легенды – к области верований” [1, с. 290].

Положив в основу классификации повествовательного фольклора морфологический принцип, Азбелев выделяет три его разновидности: “сказание, фабульный устный рассказ, устное сообщение (каждая из них может быть подвергнута дальнейшим подразделениям)”. При таком делении сказочной прозы он, “в интересах терминологического единообразия”, считает целесообразным такие “категории иной системы”, как предание и легенда, “жанрами не называть, а называть их, допустим, видами прозаического фольклора” [1, с. 291].

Всё это даёт основание сказать, что относительно разновидностей сказочной прозы нет терминологической устойчивости и нет общепринятых критериев выделения жанров в самостоятельные группы. Отсутствует согласованный взгляд на размежевание легенды и предания, на выделение сказа как жанра, на возможность отнести к сказочной прозе притчу.

Рассмотрим основные разновидности несказочной прозы, которые упоминаются исследователями повествовательного фольклора.

Миф (от греч. *mythos* – слово, рассказ) – рассказ, который передает представления древних людей о богах, духах, героях, о происхождении земли и явлениях природы. В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» (т. 2) подчеркивает, что этот термин греческого происхождения и воспринимается как “иносказание в лицах, вошедшее в поверье”. И как пример – употребление слова в контексте: “Иные принимают дьявола за лицо, другие за миф, как олицетворение зла” [8, т. 2, с. 330].

Мифы – это форма общественного сознания, которая возникла в глубокой древности. В них отразились архаичные формы сознания: фетишизм (от фр. *fetich* – “амулет”) – поклонение неодушевленным предметам; анимизм (от лат. *anima* – “душа”) – вера в существование духов, в одушевлённость неживой природы; тотемизм (от англ. *totem* из языка индейцев со значением “его род”) – вера в сверхъестественную связь и кровную близость людей с животным или растением – предком. Трудности исследования древнерусской мифологии заключаются в том, что она почти не зафиксирована в письменной форме, а существующие воспоминания о языческих верованиях слишком фрагментарны [см.: 20].

Несмотря на то, что мифы в чистом виде до нашего времени не сохранились, мифологические элементы находим во многих фольклорных жанрах: заговорах, колядах, купальских песнях, былинах, балладах, сказках, легендах, преданиях и других жанрах. О сохранении в сказке мифологических мотивов убедительные доказательства привёл В. Я. Пропп в книге «Исторические корни волшебной сказки» [14]. А так называемая “низшая мифология” – вера в лешего, водяного, домового и

других представителей потусторонних сил – стала одной из составных частей бытующих и в наше время быличек.

Сказание, если брать во внимание «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» (в 3-х частях, 1835-1837; в 2-х томах, 1841-1849) родовое, а не видовое понятие. В «Толковом словаре» В.Даль зафиксировал его и как жанровую разновидность (см. гнездо «сказывать»): «Сказыванье, сказанье, сказ, сказка. Сказанье – рассказ, повесть, преданье» [8, т.4, с. 190]. Приведенные там же названия исполнителей были и сказок подчёркивают, что народ разграничивал такие понятия, как сказка и сказание: «сказитель – рассказчик былин, дум, песен. Сказочник – сказывает сказки, знает их много».

А. Н.Лозанова в 1935 году издала сборник «Песни и сказания о Разине и Пугачеве», объединяя этим термином произведения не только с исторической основой, но и с легендарной (о неуязвимости Разина, о кладах и др.). Хотя до неё при публикации устных рассказов о Разине пользовались термином «предание»: Н. Я. Аристов – «Предания о кладах» (1867), Т. А. Мартеньянов – «Из преданий о Стеньке Разине» (1907), М. Е. Соколов – «Предания о Степане Разине и Емельяне Пугачёве» (1908)...

По мнению В.П.Аникина (его статья «Сказание» в 6-м томе «Краткой литературной энциклопедии», 1971), сказание – «общее родовое название повествовательных произведений исторического и легендарного характера», этим термином объединяются «предания, легенды, бывальщины» [3, с. 878].

Фольклорист С.Н.Азбелев (статья «О подразделении несказочной прозы») считает, что героические сказания представляют собой эмоционально приподнятые повествования о подвигах реально существующих лиц Древней Руси, что для них характерны три особенности, представляющие общетеоретический интерес: «Во-первых, это, пожалуй, единственная область устной эпической прозы, где вполне осознанное художественное творчество имеет в основе своей не вымысел, а поэтизацию реальных фактов. Во-вторых, это область, которая является по существу пограничной между фольклором прозаическим и песенным. В-третьих, для прозаического фольклора это, пожалуй, единственная область, где эпический род достаточно определенно сочетается с лирикой» [1, с. 290]. Азбелев сказал и о судьбе сказаний: «В русском фольклоре героические сказания практически ушли из репертуара еще в XIX столетии. Активное же их бытование пошло на убыль, очевидно, с XVI века, когда в Россия начался расцвет исторической песни». На этом основании можем говорить, что термин «сказание» применим к фольклорным произведениям, зафиксированным во времена средневековья.

Легенда, как объяснил терминологическое значение этого слова В. И. Даль, – это «священное преданье, поверье о событии, относящемся до церкви, веры» [8, т.2, с. 242].

В. Я. Пропп в академическом коллективном издании «Русское народное поэтическое творчество» (т.2, кн.1; 1955) в главе «Легенда» писал, что этим словом иногда обозначают «передаваемые из уст в уста рассказы об исторических лицах и о событиях, которым приписывается некоторая историческая достоверность и важность (легенды об основании Киева, легенда о Степане Разине и др.)», но в таких случаях, подчёркивает он, термин «легенда» может быть заменён словами «предание» или «сказание». И далее указывает на главные признаки этого жанра: «Легендой же целесообразно называть такие рассказы, содержание которых прямо или косвенно связано с христианской религией. Действующими лицами таких легенд являются персонажи Ветхого или Нового Завета, как Адам, Ева, Ной, Соломон, Илья Пророк, Христос и его апостолы, а также другие лица, которых церковь нарекла «святыми», как Никола, Касьян, Фрол и Лавр и другие» [15].

Немало из этих произведений основываются на сюжетах апокрифов (от греч. *apokryphos* – «тайный»). Апокрифы церковь относил к «отреченным книгам», так как их содержание не всегда совпадало с официальным вероучением. Вместе с тем, как отмечал А.Н.Афанасьев в предисловии к сборнику «Народные русские легенды» (1859), «обильным материалом для легенд, служила языческая старина».

Предание (рассматривается и в учебнике «Русское устное народное творчество» Н.И.Кравцова и С.Г.Лазутина, и в учебнике «Русский фольклор» Т.В.Зуевой и Б.П.Кирдана) – это рассказ о давно минувших, но реальных исторических событиях и лицах. В терминологическом значении слово «предание» зафиксировано Далем в «Толковом словаре»: «Преданье – рассказ, повествование, память о событии, перешедшая устно от предков к потомкам» [8, т.3, с. 384].

Само слово «предание» означает «передать, сохранять». Известны крылатые слова А.С.Пушкина: «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». Предание изображает действительность в обыденных формах, хотя при этом используется вымысел, а иногда даже фантастика. Встречаются в преданиях и «бродячие сюжеты» – о хождении доброго правителя в народ, о благородных разбойниках.

Теория жанра хорошо разработана В.К.Соколовой (монография «Русские исторические предания»), Н.А.Криничной (сборник «Северные предания» (1978), исследования «Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры», «Персонажи преданий: становление и эволюция образа») и другими исследователями несказочной прозы.

В.К.Соколова в книге «Русские исторические предания» (М., 1970) обосновала деления произведений данного жанра на предания, основой которых послужили действительные исторические факты, т.е. исторические, и на предания, связанные с отдельными местами, объектами и с проис-

хождением их названия, т.е. топонимические [см.: 22].

А.И.Лазарев (глава «Несказочная проза» в учебнике «Русское народное поэтическое творчество» (1986) под редакцией А.М.Новиковой) выделил три жанровые разновидности преданий: 1) топонимические (“об истории происхождения различных географических названий: рек, озёр, гор, сопок, скал, камней, урочищ, деревень, сел., городов, заводов, отдельных строений”); 2) генеалогические (“устные прозаические рассказы, связанные с вопросами происхождения рода, племени, семьи, а также повествующие о возникновении сёл, городов, заводов, о родоначальниках и наиболее талантливых представителях ремёсел, искусств и т.д.”); 3) о выдающихся событиях и лицах (собственно исторические) – “устные рассказы, целевая установка которых заключается в воспроизведении именно исторического факта” [10, с. 163-166].

Если при классификации несказочной прозы учитывать, какие времена отражает фольклорное произведение с установкой на правдивость, то мифы, сказания и легенды воспринимаются на уровне мифологического (легендарного) мышления создателей этих произведений, а предания – на уровне исторического мышления. Повествования о событиях, свидетелями которых мог быть рассказчик или те, на кого он ссылается в своём рассказе, – это область других жанров.

Устные рассказы, о которых ведётся полемика, как воспринимать их (как родовое или видовое явление?), Т.В.Зуевой и Б.П.Кирданом интерпретируются как “произведения, обычно не содержащие элементов фантастики и оформленные как рассказы о современности или о недавнем прошлом” [9, с.170].

Так как этот термин не очень удачный (разве предание не устный рассказ?) для фольклорных произведений о современности предлагаются и другие названия: бывальщины (мемораты и фабулаты), занимательные истории, былички, сказы. Все их можно объединить названием “устные рассказы”.

Бывальщину как термин и жанр несказочной прозы помогает осмыслить учебник В.П.Аникина и Ю.Г.Круглова «Русское народное поэтическое творчество» [4, с.183-185], а также методические указания в пособии для студентов-заочников «Русское устное народное творчество (фольклор)» В.П.Аникина [5, с.43-45]. Автор указанного выше методического пособия и статьи в учебнике считает бывальщины, как и предания, произведениями, “не преследующими художественных целей”, но в то же время указывает, в чём различие между этими двумя жанрами: 1) в бывальщине выражены не исторические, а бытовые представления народа, это рассказ о современности или недавнем прошлом, “истина которого удостоверяется либо личным опытом рассказчика, либо свидетельством кого-нибудь из современников”; 2) “от предания бывальщина отличается и своей формой: она всегда несет на себе приметы

сословноклассовой и местной принадлежности сказителя”, это выражается “в стиле бывальщины как личного повествования-сказа” [5, с. 43].

Указывает Аникин, как отличить бывальщину от простого рассказа: “она отличается известностью среди более или менее широкого круга людей определенной местности, края”. Говорит исследователь и о своеобразии тематики бывальщин: “они разнообразны, как сама жизнь народа, его история, местные обычаи, быт, ремесла”, ведь свои бывальщины рассказывают представители разных профессий и занятий – это горняцкие, бурлацкие, охотничьи, рыбацкие, солдатские бывальщины, это бывальщины пчеловодов, дворовых, ткачей, пахарей, сторожей...

Термин “бывальщина” позаимствован от народа. В «Толковом словаре» В.Даля в гнезде слова “бывать” перечислены производные слова и родственные понятия: “бывалка, бывальщина, былица, былина, былъ” – что было, случилось, рассказ не вымышленный, а правдивый; старина; иногда вымысел, но сбыточный, несказочный” [8, т.1, с.148]. Приведены там же примеры употребления этих слов в разговорной речи: “Бывальщину слушать лучше сказки. Былина старину любит. Быль не сказка: из нея слова не выкинешь. Быль за сказкой не угоняется. Во снях счастье, а в былъ несчастье. Быль – трава, а небыль – вода”.

По названию и по временным параметрам к бывальщинам близки былички. И бывальщины, и былички обращены к настоящему, участником или свидетелем события выступает рассказчик, их главная цель – убедить слушателей в истинности сообщаемого, эмоционально воздействовать на них. Но в быличках, в отличие от бывальщин, в события вмешиваются сверхъестественные существа.

Быличка – это устное народное произведение суеверного характера, повествующее о встречах со сверхъестественными существами, о нереальных событиях, которым и рассказчик и слушатели придают значение подлинных фактов. Наиболее обстоятельно этот жанр исследовала Э.В.Померанцева в книге «Мифологические персонажи в русском фольклоре» (М., 1975). При классификации она выделяет демонологические рассказы-былички о духах природы, о домашних духах; о чёрте, змее, проклятых, мертвецах; о колдунах и вампирах; о кладах; о предзнаменованиях [см.: 11].

Термин “быличка” был непосредственно заимствован из речи крестьян Белозерского края Новгородской губернии. В качестве термина его предложили братья Б.М. и Ю.М.Соколовы. Они в предисловии к «Сказкам и песням Белозерского края» (М., 1915) писали, что в народе это слово обычно прилагают “к небольшим рассказам о леших, домовых, чертях и чертовках, полуверицах, колдунах – одним словом, о представителях темной нечистой силы”.

Зуева и Кирдан в учебнике «Русский фольклор» рассматривают суеверные повествования

в разделе «Демонологические рассказы» [9, с. 182]. В учебнике В.П.Аникина и Ю.Г.Круглова «Русское народное поэтическое творчество» (1983) чётко сформулировано определение жанра: «Былички – это устные рассказы народа о леших, домовых, водяных, чертях, оживших мертвецах и вообще о вмешательстве в людскую жизнь разных сверхъестественных сил из воображаемого мира народной религии» [4, с. 185].

С развитием технического прогресса эта тематика продолжает пополняться новыми образами и мотивами: о неопознанных летающих объектах (НЛО); о встречах с инопланетянами; о необычных автомобилях; о полтергейстах и т.д.

Быличка, как утверждает М.П. Черединова в исследовании «Современная детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии» (Ульяновск, 1995), развивается в жанре «страшные истории» (или «страшилки») современного детского фольклора.

Мы видим что жанр «быличка» (демонологический рассказ) близок к легендам. По отношению к действительности В.П. Аникин всю нескладочную прозу разделил на две группы: одна выражает «чисто исторические и бытовые понятия и представления народа (предания, бывальщины)», другая – религиозные воззрения народа (народная быличка и христианская легенда).

Если учитывать временные срезы легенд и быличек, то и здесь найдем принцип для их размежевания: в легенде события происходят в давние времена, а быличка повествует о том, что произошло сравнительно недавно.

Временными рамками объединяются не только бывальщины и былички, но и сказы.

Сказ, по словам Аникина, это понятие, которое равнозначно понятию «бывальщина» (бытовой рассказ), но понятие «сказ» употребляется и в качестве характеристики особого стиля, живой, разговорной манеры рассказчика, а в таком смысле «сказом может быть не только бывальщина, но и быличка, легенда, предание» [5, с.43].

Термин «сказ» вошёл в фольклористику для определения прозы рабочих с лёгкой руки писателя П.П.Бажова, писавшего, что «устные повествования о прошлой жизни и нелёгком труде держатся чуть не в каждой рабочей семье». Популяризации термина способствовала его книга сказов «Малахитовая шкатулка».

Литература

1. Азбелев С.Н. О подразделении нескладочной прозы // С.Н. Азбелев // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике / Сост. Ю.Г. Круглов. – М., 1986. – С. 286-291.
2. Азбелев С.Н. Отношение предания, легенды и сказки к действительности (с точки зрения разграничения жанров) / С.Н.Азбелев // Славянский фольклор и историческая действительность. – М., 1965. – С.5-25.
3. Аникин В.П. Сказание / В.П.Аникин // Краткая литературная энциклопедия. – М.: Изд. Сов.энциклопедия, 1971. – Т.6. – С.877.
4. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество / В.П.Аникин, Ю.Г. Круглов. – Л.: Просвещение, 1983. – 416 с.
5. Аникин В.П. Русское устное народное творчество (фольклор): методические указания для студентов-заочников / В.П.Аникин. – М.: Изд. Московского ун-та, 1981. – 95 с.
6. Гусев В.Е. Эстетика фольклора / В.Е.Гусев. – Л., 1967. – 318 с.

Наиболее полная характеристика жанра «сказ» дана в хрестоматии В.Н.Морохина «Прозаические жанры русского фольклора» [12, с. 231-243]. Ученый даёт следующее определение этому жанру: «сказ – это эпическое произведение фольклора, имеющее определенную художественную форму, повествующее о действительных (или принимаемых за действительные) событиях и конкретных лицах недавнего прошлого». В этом сказ тождественен преданию или бывальщине.

Но когда речь идёт об известных в истории лицах, то термин «сказ» воспринимается вполне естественно – сказы о Чапаеве, командире партизанского движения Ковпаке и т.д. Этот термин вынесён в название сборника Т. Акимовой «Сказы о Чапаеве» (Саратов, 1957).

Хотя в этом случае целесообразнее пользоваться термином «**занимательная история**» (в пушкинские времена – **анекдот**). В качестве примера можно назвать изданную в Санкт-Петербурге в 1897 году книгу М.Г.Кривошлыка «Исторические анекдоты из жизни русских замечательных людей» – о Петре Первом, Суворове, Потемкине, Державине, Крылове, Пушкине, Жуковском, Лермонтове, Тургеневе и др.

Но сказ имеет также свойства, которые роднят его с быличкой. Сверхъестественные «тайные» силы выступают в самых разных образах – Горного Батюшки, Хозяина, Шубина, Хозяйки Медной горы, Девки-Азовки и др. В отличии от персонажей быличек, они покровительствуют рабочему человеку, раскрывают богатства земли только перед теми людьми, которые отличаются высокими творческими и человеческими качествами.

Сюжеты сказов можно соответственно отнести одни – к бывальщинам, другие – к быличкам, третьи – к преданиям. И занимательные истории (анекдоты) – в одном случае бывальщины, в другом (в соответствии с отдаленностью от времени рассказчика) – предания.

Легко сделать вывод, что в нескладочной прозе доминируют четыре ее жанровые разновидности: легенды (в родстве с мифами и сказаниями), предания (топонимические и исторические), былички (демонологические рассказы), бывальщины (на уровне слухов и толков, в форме мемуаров и фабулатов).

7. Гусев В.Е. О сюжетном составе русских народных преданий и легенд / В.Е.Гусев. – Л., 1968.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – Тт. 1-4. – М., 1955.
9. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор / Т.В.Зуева, Б.П.Кирдан. – М.: Флинта, 2001. – 400 с.
10. Лазарев А.И. Несказочная проза / А.И.Лазарев // Русское народное поэтическое творчество / Под ред. А.М.Новиковой. – М. 1986.
11. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э.В.Померанцева. – М., 1975.
12. Прозаические жанры русского фольклора: хрестоматия / Сост. В.Н.Морохин. – М.: Высшая школа, 1983. – 399 с.
13. Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора // В.Я.Пропп// Хрестоматия по истории русской фольклористики / Сост. В. Н. Морохин. – М., 1975. – С. 299–308.
14. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М. 1946.
15. Пропп В.Я. Легенда // Русское народное поэтическое творчество. – Т.2. – Кн.1. – М. 1955. – С. 378-386.
16. Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я.Пропп. – М., 1976.
17. Русское народное поэтическое творчество / Под ред. П.Г.Богатырева. – М.,1956. – 620 с.
18. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / Под ред. Н.И.Кравцова. – М., 1971
19. Русское народное творчество / Под ред. Н.М.Новиковой. – М.: Высшая школа, 1969. – 400 с.
20. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А.Рыбаков. – М.,1987
21. Соколов Ю. М. Русский фольклор / Ю.М.Соколов . – М.: Учпедгиз, 1941. – 559 с.
22. Соколова В.К. Русские исторические предания / В.К.Соколова. – М.,1970.
23. Чистов К.В. Прозаические жанры в системе фольклора / К. В.Чистов // Прозаические жанры фольклора народов СССР. – Минск, 1974. – С. 21–23.
24. Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII – XIX вв. / К.В.Чистов. – М., 1967. – 341 с.

Демчик Марта Іванівна – старший викладач кафедри російської літератури УжНУ.